

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
З-68

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Иллюстрация на переплете — *Игорь Соловьев*

Разработка серийного оформления — *Александр Кудрявцев*

Злотников, Роман Валерьевич.
З-68 Ком. Путь домой : [фантастический роман] / Роман Злотников. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 352 с. — (Э.К.С.П.А.Н.С.И.Я.).

ISBN 978-5-17-120069-5

Семь лет прошло с тех пор, как простой московский продавец Андрей провалился в Ком — предельно опасный мир, полный опаснейших магических тварей и враждебных охотников со всех концов галактики, выжить в котором невероятно сложно. За это время он стал главой боевого клана и могущественным чародеем. Однако по-настоящему крутые проблемы со стороны местных хозяев жизни начались у лидера клана «Кузьмич» после того, как выяснилось, что он способен, воспользовавшись старыми координатами, открыть портал на родную планету и наладить поставки в Ком земного оружия...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-120069-5

© Р. Злотников, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2020

—...И тут она как заорет. Меня, представь себе, аж в пот бросило! Неужто, думаю, я там ей все так порвал, что у нее больше мочи терпеть нету? Она ж говорила, что первый раз! Ну, туда первый, в смысле... Я, по-пырому, ногу ей отвел и начал простынь щупать — есть где кровь или нет? А Нинку всю так затрясло, задергало, что она как ногу у меня из руки выдернет и как засветит мне пяткой в ухо! У меня аж искры из глаз посыпались, — дежурный охранник-оператор горделиво приосанился и припечатал: — Это она так кончала!

— Хм... орел, — насмешливо прокомментировал его напарник, устроившийся на узком продавленном диванчике в углу комнаты охраны. — Ну, с ухом понятно. А фингал под глазом у тебя откуда?

— А-а-а... — рассказчик махнул рукой. — Это — моя. Она как раз в тот момент, когда Нинка заливалась, дверь в квартиру и открыла. У них на заводе какие-то комплектующие для окон не завезли, так что их смену после обеда по домам распустили. И, надо ж так, блин, как раз в тот самый момент, когда Нинка своими воплями весь дом на уши поднимала, она и вошла...

— Так ты что, считай, за раз и от жены, и от любовницы по морде получил? — удивленно уточнил второй охранник и восхищенно выдохнул: — Ну, силе-о-он! — после чего громко заржал.

Третий из присутствующих — молоденький парнишка в великоватой, не по размеру форме, отчего она сидела на нем как на корове седло, до сего момента заворуженно слушавший рассказ «старшего товарища», вздрогнул, втянул слюни и тоже кривовато заулыбался. Мол, мне тоже смешно... Но при этом в его глазах все равно плескалась неподдельная голодная зависть.

— Ладно, — отсмеявшись, охранник хлопнул себя по коленям и поднялся на ноги. — Пойдем, молодой, обход сделаем. А то засиделись мы тут, новые байки Славика слушая.

— Ага, — молоденький напарник вскочил на ноги и... Бздынь! — Ой!..

— Блин, Петюня! Ну вот почему у тебя все не как у людей?! — Оператор сплюнул, разворачиваясь в кресле. А молодой, сжавшись и втянув голову в плечи, опасливо пялился на валявшийся на полу в растекающейся луже электрический чайник, который он только что смахнул со столика болтающейся на поясе резиновой дубинкой.

— Я счас... вытру... — И он торопливо юркнул за дверь.

— Бегом давай! — рявкнул оператор. — Тряпка знаешь где?

— Ага... — Бздах! — Ой! — Дзынь! Дзанг! Бамс!

— Ну, что ты с ним будешь делать... — Оператор тяжело вздохнул и махнул рукой. — Вот уж действительно бедалага... За что не возьмется — все через жопу!

— Ага-ага, — хитро прищурился напарник. — Совсем как у тебя с бабами. Ты вот мне скажи —

у тебя хоть раз так было, чтобы ты с бабой закрутил и потом по морде не получил, а?

— Эх, Семеныч, — оператор покровительственно покачал головой, — ну вот нет в тебе никакой романтики...

На обход они вышли только через пятнадцать минут. Причем к тому моменту на лбу у молодого уже красовался пластырь, закрывающий свежую ссадину.

— Ох, Петюня, — степенно выговаривал старший, пока они неторопливо поднимались по лестнице, — ну вот скажи: почему у тебя всегда так получается — за что ни возьмешься, так все через пень-колоду получается? Ты вообще в детстве хоть каким-нибудь спортом занимался? Или, там, в художественную школу ходил? У тебя ж ни координации, ни внимания, ни памяти. Как ты вообще жить-то собираешься? Тебе ж ничего серьезного доверить нельзя. Все угробишь!

Молодой насупился и обиженно буркнул:

— И вовсе не все... — Потом сделал несколько шагов и добавил: — И вообще ничего вы не понимаете.

— Ага-ага, ты у нас все понимаешь. Или те ушлепки, с которыми ты на всякие митинги и «гуляния супротив рыжыму» шляешься. Надежда страны, блин...

— Мы боремся за свободу, — еще более обиженно отозвался молодой.

— Знаешь, что я тебе скажу, молодой, — хмыкнул Семеныч. — Как только я слышу слово «свобода», я тут же хватаюсь за кошелек. Потому что это означает, что меня стопроцентно попытаются раз-

вести. Вот скажи мне, сколько ты там заработал на этих ваших тусовках?

— А мы там не из-за денег! — вскинулся Петюня.

— Ага-ага, как же. Но вы же там какую-никакую работу делаете? Ну, мебель там перетаскиваете, стенды, плакаты рисуете, листовки туда-сюда таскаете — из типографии в офис и так далее, или, там, на улицах их раздаете. Ну, как эти, у метро — с рекламой всякой пиццы, дешевой оптики и соседних аптек, только про «свободу». Вот скажи мне, вам хоть раз за это заплатили?

— А вот и заплатили! — огрызнулся Петюня, насупившись еще больше, а через несколько шагов снова повторил: — И вообще, я же сказал — мы не из-за денег...

— Понятно с тобой все, — махнул рукой старший. — Еще небось и скидываться регулярно заставляют. На борьбу. Потому-то ты все время без денег и сидишь. И на мои бутерброды голодными глазами пялишься... Но можешь мне поверить: на всю вашу работу, которую вы «за идею», то есть бесплатно, делаете, всем этим вашим главнюкам денег сполна выделяется. Даже с лихвой. И они вам за нее не платят просто потому, что по жизни жлобы. А вы — лохи. И потому такое чмо, как вы, просто грех на бабло «за свободу» не развести...

После этих слов молодой еще сильнее помрачнел и замолчал. Тем более что по поводу денег все было правдой. Платили в «организации» плохо. И постоянно обманывали. Даже когда что-то обещали. Но чаще всего даже и не обещали.

Они поднялись на последний этаж и обошли торговый зал, а потом спустились на этаж ниже.

— А почему здесь все перекрыто? — поинтересовался молодой, когда они проходили мимо странной выгородки, уже давно мозолившей ему глаза. — Я сначала думал, тут магазин какой большой делают, а оно все никак не меняется и не меняется. Даже работы не идут. Причем уже полгода...

Не то чтобы этот вопрос интересовал его так уж сильно. Просто нужно было сменить тему. А то с этого зануды Семеныча станется продолжить его поучать. А этого совсем не хотелось.

— Полгода, — хмыкнул Семеныч, — а пять лет не хочешь? А то и поболее. Это я тут уже пять лет, но когда я пришел, оно уже было... — Он замолчал. Молодой несколько мгновений так же молча шел рядом, ожидая продолжения, а затем не выдержал и спросил:

— Ну, так что там?

— Да хрен его знает! — отмахнулся старший. — Вроде как тут теракт был. А какой и сколько народу погубило, не знаю. Но кто-то точно погиб. Эвон там пять лет назад вазочка с гвоздиками стояла. И свечка. Долго. Сейчас уже не скажу сколько. Может, пару месяцев, а может, и полгода. Но потом все исчезло... А почему площади не отремонтировали и обратно в аренду не запустили, никто не знает. Вроде как ФСБ не разрешает. Не все исследования еще как бы завершили. Говорят, у них там до сих пор какая-то аппаратура стоит. Но чего они уже больше пяти лет там исследуют — хрен его знает!

— А может, они того, — предположил молодой. — Врут про теракт. А на самом деле народ чем-то облучают, и-и-и...

— И что? — насмешливо перебил его Семеныч. — Зачем им для этого выгородка-то? Если надо что-то излучать — вон, развешивай где угодно какие угодно излучатели и излучай что угодно. Ты мачты мобильной связи видел? Сколько там всякой херни повешано! Еще одну какую кто-нибудь заметит? А их по всему городу тысячи, если не десятки тысяч! Или те же видеокамеры... Их сейчас если только в туалете не вешают. Да и то не уверен... А сколько их видов и размеров? Тыщщи! У нас в каждом торговом зале по десятку висит. Да еще и арендаторы свои устанавливают. И что, сложно под эту марку какие-нибудь излучатели замаскировать?

— А если этот излучатель большой? — резонно, как ему казалось, возразил молодой. — Так что ни под какую камеру не замаскируешь?

— Ага, и, наверное, ценный, — насмешливо кивнул старший. — Поэтому они его вот за этой хлипкой выгородкой установили и никакой охраны не приставили. А зачем она? У нас же все люди честные, законопослушные и никакой дурак нос за нее и не подумает сунуть... Нет там ничего! Пустое помещение со следами от взрыва. Ну, наверное...

Молодой тут же подобрался. Семеныч, заметивший это, саркастически улыбнулся.

— Значит, страшную тайну силовиков и чекистов почуял? Ну-ну... Если хочешь — сходи, глянь. Я тебя здесь подожду.

— Вот зря вы так, — обиженно произнес молодой. — Вы же уже пожилой человек. Много пережили. Могли бы уже понять, что ФСБ всегда врет.

И полиция тоже. Еще со времен Сталина. Они всегда народ...

— А вот Виссарионовича не трожь! — набычился Семеныч. — Если бы он был жив, то быстро всю эту шоблу, что народ грабит и перед американцами пресмыкается, к ногтю прижал бы. И простым людям очень быстро вышло бы облегчение.

— Да он миллионы людей в Гулаге умо...

— Рот закрой, шелупонь криворукая! — взревел старший. — А то быстро поперек спины дубинкой перетяну! Ежели тебе родители через задницу ума в голову не прибавили — так за мной не заржавеет!

Но молодой уже и так замолчал, замороженно уставившись куда-то за спину Семенычу.

— Что это? — испуганно прошептал он, когда старший, устав детально освещать всю родословную стоящего перед ним «недоумка», попутно с его ближними и отдаленными жизненными перспективами, решил сделать короткий перерыв.

— В смысле? Где? — Семеныч недоуменно намурился и резко развернулся, рефлекторно схватившись за дубинку и газовый баллончик.

— Вон! Светится...

— Вижу уже... — Охранник на мгновение задумался, а потом приказал: — Так, давай-ка быстро отсюда...

— А я говорил, говорил!.. — захлебываясь от восторга, бормотал Петюня, едва поспевая за Семенычем. — ...что ФСБ всегда обманывает. И полиция тоже. Особенно когда они людей на митингах считают. Вот всегда врут в меньшую сторону... И там точно какое-то излучение...

-Итак, зачем вы хотели меня видеть?
В ответ на этот вопрос профессор Бандо-делли некоторое время молча сидел, задумчиво разглядывая своего собеседника, а затем осторожно спросил:

— Простите, а мы с вами раньше никогда не встречались?

— Мы с вами? — Легендарный лидер не менее легендарной команды, которая менее чем за один урм сумела спуститься с первого горизонта Кома до восьмого, недоуменно вскинул брови. — Вряд ли. Я бы запомнил. А почему такой вопрос?

— Да нет, это так... просто вы очень сильно напоминаете одного моего знакомого. Ныне погибшего. Ну, скорее всего... Кстати, он погиб где-то в тех краях, где вы начинали, и приблизительно в то же время.

— И вы хотите нанять мою команду, чтобы мы поискали его останки? — ухмыльнулся «Кузьмич». — Я не против. Но, увы, мы готовы работать только по предоплате. Причем расценки на поиск, как вы сами понимаете, будут выставлены по прейскурантам девятого горизонта...

— Да-да, торговаться он тоже умел, — усмехнулся профессор. — Но не будем об этом. Я уже вижу, что вы — не он. Хотя очень похожи. Не сто-

процентно, конечно, но если бы он прошел через то, через что, судя по тем рассказам, которые я слышал, прошли вы, то вполне мог бы стать... хм-м... ладно, забыли...

В тот момент, когда Андрей увидел профессора, он, естественно, впал в ступор. И не то чтобы он совсем не ожидал подобной встречи, но не в этот же момент! Однако поскольку за время, пока его команда шла от шлюза до «Душевного отдыха», все окружающие уже успели разузнать часть подробностей их схватки с «косарем» и потому прекрасно знали, в каком он состоянии, на его реакцию никто особенного внимания не обратил. Тем более что в тот момент, когда Андрей увидел Бандоделли, его лицевой щиток шлема находился в полуопущенном положении. Ему не очень-то хотелось светить по всему поселению своей грязной и измученной рожей, потому он и не стал откидывать щиток до конца наверх, а просто немного сдвинул его. Поэтому и выражение охренения, появившееся на его лице в тот момент, когда он увидел профессора, также осталось окружающими совершенно незамеченным...

Впрочем, справился с собой он довольно быстро. Так что к тому моменту, когда проф подошел к землянину вплотную, тот уже успел натянуть на лицо этакое устало-злое выражение, которое, вкупе с грязными разводами, густо покрывавшими морду Андрея, должно было несколько оттянуть момент узнавания. Ну, по крайней мере, он на это надеялся...

— Добрый день! — приветливо поздоровался подошедший профессор. — Меня зовут Горацио

Бандоделли. Рад знакомству со столь знаменитой личностью. Легенды о вас и вашей команде гремят по всем горизонтам нашего сектора!

— А я, если честно, не очень, проф, — сурово отрубил Андрей, вежливо поднимая щиток до конца. — Мне бы помыться и пожрать... Не говоря уж о том, чтобы выспаться.

— Понимаю, — профессор расплылся в улыбке. — И не смею задерживать. Я сам довольно долгое время был бродником, так что прекрасно понимаю, как вы себя чувствуете после столь тяжелого рейда. Но, надеюсь, после того как вы придете в себя, у вас найдется минутка для разговора?

— Вопросов нет, — Андрей осклабился. — Как оклемаюсь — пообщаемся.

И тут профессор вздрогнул и впился взглядом в его лицо. Андрей нахмурился.

— Что?

— М-м-м... нет, ничего, — медленно качнул головой Бандоделли. — Показалось... Не берите в голову!

Андрей молча кивнул и, развернувшись в сторону входа, у которого столпились его люди — как те, кто ходил с ним, так и те, кто оставался на «базе», — махнул рукой.

— Так, все заходим, моемся и через час собираемся в зале. А то что-то давно медведь не приходил!

Ответом ему стал восторженный рев...

В его личных апартаментах ему на шею бросилась Эстилен.

— М-м-м, девочка моя, я грязный, как...

— Живой... — тихо произнесла кларианка. И потерлась щекой о его грязную щетину. Андрей замер, а затем аккуратно положил ладони ей на плечи:

— Ну, вот — теперь тебе придется стирать комбинезон...

Эстилен оторвалась от него и, чуть отстранившись, подняла голову, обдав его жарким взглядом своих удивительных кошачьих глаз.

— Пусть. Главное — ты вернулся. — Она глубоко вздохнула и снова прижалась к нему. Но буквально на пару мгновений. После чего уже решительно отстранилась и командовала:

— Так, снимай с себя всю эту грязь и иди мыться. И оружие сюда брось. Я им займусь.

— Э-э-э, нет, — рассмеялся Андрей, — своим оружием бродник должен заниматься сам. Так что на счет «грязи» — я не против, а вот все остальное...

«Медведь» этим вечером приходил громко и надолго. После такой тяжелой и, чего уж там, долгожданной победы Андрей решил не оставлять своих ребят и честно «напровожался» сего грозного зверя до состояния полного нестояния. Но единственным выигравшим он на этот раз не остался. Да и вообще, если честно, в число выигравших не вошел. Хотя и остался за столом в одиночестве. Но только потому, что такта за три-четыре до окончания просто не стал лезть под стол, а, отодвинув стакан, остался на своем месте, заявив: «Ик, я — все!». Так что последними под столом оказались Бабурака с Угруком и, к удивлению большинства, Шлейла. Лечила шестого уровня владения хасса категорически отвергла злоупотре-